

ТЕАТР — ЕЕ ЛЮБОВЬ

Говорят, женщине столько лет, на сколько она выглядит. Это с тех, кто утаивает свой возраст. Лейла Георгиевна Джаши, женщина, выбравшая в общем-то мужскую профессию, не скрывает: ей, режиссеру Тбилисского русского драматического театра, сегодня пятьдесят. И хоть выглядит она значительно моложе и работает с энергией, которую дай-то Бог иным тридцатилетним, чего скрывать, если за плечами четверть века большого творческого труда и человеческих забот, если есть, чем гордиться, что вспомнить...

Поступая в Тбилисский театральный институт имени Ш. Руставели, Лейла Джаши знала, куда и зачем идет: большой запас знаний, антураж огонь и потребность нести людям добро, но не жажда известности и славы — это было осознано тогда, когда девушка только вступала в пору совершеннолетия, а потом, как подтверждение верно выбранного пути, стало жизненной позицией.

...Что греха таить, в театрах особый микроклимат, своя система отношений. Кого-то гложет недооценка творческих возможностей, кто-то болезненно воспринимает критику, а недостатки замечает лишь у других. Но в чем все едины — в огромном желании работать: репетировать, изобретать, играть. Если же режиссер не замечает этого — беда.

Порой неделями. Лейла Георгиевна подбирает актеров на роли в новой пьесе — чтоб и дело выиграло, и люди не обиделись. Ничего не подлаешь, труппа-то одна, а диапазон характеров, которые приходится играть, необъятен, как сама жизнь.

Выручало природное благородство, такт, любовь к людям. И не только в начале пути. Профессионализм и самосотдача — это те секреты личного метода Л. Джаши, с помощью которых она помогает актерам стать сотворцами спектакля, подойти к нужному мироощущению.

— Лавры успеха достаются актерам, а в неудаче виноват режиссер? — спрашиваю я, поддерживая ироничную ноту нашего разговора.

— Всякое бывает, — задумчиво отвечает моя собеседница. — На ошибках учимся...

Впрочем, надо признать, что ошибки в выборе пьес и режиссерских решений у Л. Джаши случаются очень редко. Она требовательно отбирает материал для постановок, помня, что, с одной стороны, гордиться с народом от имени театра — большая честь, и ею надо дорожить, а с другой, — что театр не имеет права злоупотреблять доверием зрителей.

Пять лет идет спектакль «Улицы Шолом Алейхема, 40» А. Ставицкого, потому что происходящее на сцене глубоко волнует тысячи людей.

С наслаждением смотрит уже несколько поколений тбилисской детворы «Золушку» Е. Шаарца, сверкающую светом добра и юмора, непринужденностью и чутким знанием зрительских привязанностей.

Да что дети, взрослые все идут и идут на, казалось бы, устаревший «Стакан воды» Э. Скриба, хоть не раз видели по телевидению фильмы и спектакли по этой пьесе в исполнении других трупп. А все потому, что, выстроив это произведение в форме водевиля, органично украсив мизансцены остроумными стихами и

музыкальным сопровождением, Л. Джаши дала актерам возможность не только самим поверить в происходящую на сцене интригу, но и увлечь нас, готовых от души сопереживать, осуждая зло и ликую при победе добра.

В разные времена духовными наставниками Л. Джаши были руководители театра, режиссеры Г. Лордкипанидзе, А. Товстоногов, Г. Жордания, и она с большой благодарностью всегда помнит об этом. Успех ее работам принесли тесные контакты со многими художниками и музыкантами, с актерами — единомышленниками.

За годы творческой деятельности поставлено более двух десятков спектаклей — «Вкус черешни», «Наедине со всеми», «Памелла», «Восточная трибуна», «Будьте здоровы», «Бабочка... бабочка» — всех не припомнишь. Разве что по тем зарубкам, которые оставляли они в душе режиссера и в сознании зрителей, кто приходил в театр размышлять и сопереживать, учиться и отдыхать.

Галина МИКЕЛАДЗЕ,
заслуженный журналист
Грузии.